

Методология и методы социологических исследований

© 2023 г.

А.Ю. МЯГКОВ

КАК ПОЛУЧИТЬ ПРАВДИВЫЕ ОТВЕТЫ В СЕНСИТИВНОМ ИССЛЕДОВАНИИ (О методическом потенциале номинативной техники)

МЯГКОВ Александр Юрьевич – доктор социологических наук, профессор кафедры «История, философия и право» Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина, Иваново, Россия (myagkov@rambler.ru).

Аннотация. Даны описание и анализ номинативной техники – малоизвестного в российской социологии метода сбора данных, специально предназначенного для нейтрализации социальной желательности и стимулирования искренних ответов респондентов в сенситивных (посвященных деликатным темам) исследованиях. Анализируются теоретические истоки и методологические основания номинативной техники. Дается подробное описание двух основных версий анализируемой техники – ранней, представленной методикой «трех самых близких друзей респондента», предложенной в 1970-е гг. М. Сиркеном, и более поздней, разработанной Дж. Миллер в середине 1980-х гг. с учетом объема и глубины социальных сетей опрашиваемых, а также сведений о девиантности «значимых других». Показаны организационно-технические и методические особенности этих версий. Представлены способы статистической оценки степени распространенности изучаемых видов социальных девиаций для обеих описанных моделей. Приводятся результаты специальных исследований, позволяющие судить о возможностях, ограничениях и условиях надежного применения номинативной техники. Подчеркивается особая важность ее использования при изучении труднодоступных девиантных групп и «закрытых сообществ».

Ключевые слова: номинативная техника • сенситивные исследования • косвенные опросные техники • теневая выборка • искренность ответов респондента • социальная желательность • валидность данных

DOI: 10.31857/S013216250025795-7

Постановка проблемы. Исследователи, работающие в различных областях социальной науки и практики, испытывают сегодня растущую потребность в получении самой различной сенситивной информации. С респондентами все чаще обсуждаются такие деликатные для опрашиваемых вопросы и темы, которые еще пару десятилетий тому назад считались неудобными или даже совсем неприличными, выносились за рамки публичного дискурса. Между тем важная функция сенситивных исследований состоит в том, что они нередко вскрывают «острейшие социальные и политические проблемы» [Sieber, Stanley, 1988: 55] и «освещают самые темные уголки современных обществ» [Lee, 1993: 2]. В фокусе внимания исследователей сегодня находятся не только «старые», ставшие уже традиционными вопросы (например, употребление алкоголя и наркотиков, рискованное сексуальное

поведение и коррупция), но и темы, недавно открывшиеся в новых и совершенно неожиданных проблемно-тематических областях: потребление услуг косметической хирургии [Langer, Beckmann, 2005], употребление допинга профессиональными спортсменами [Pitsch, Emrich, 2012], отношение к войне на Донбассе [Pechenkina et al., 2018] и др.

Социологи давно пытались найти «путь к правде», предлагая различные методы, приемы и процедуры для получения искренних ответов респондентов в сенситивных исследованиях. Однако практика их применения неизменно убеждала исследователей в том, что идеальных методов решения этой проблемы не существует, все они так или иначе имеют не только достоинства, но и недостатки.

Устные (письменные) напоминания об анонимности, с которыми социологи долгое время связывали большие надежды, в реальных полевых условиях продемонстрировали низкую эффективность. Многие респонденты, как показали специальные эксперименты, не воспринимают их как повод для откровений с незнакомцем, а считают лишь простым проявлением вежливости со стороны интервьюеров и данью этическим нормам проведения интервью [Rasinski et al., 1999: 465–466]. Более того, декларативные гарантии конфиденциальности опроса, по мнению некоторых авторов, лишь усугубляют проблему искренности, выполняя роль «тревожного колокольчика», сигнализирующего респондентам об опасности честного самораскрытия и провоцирующего настороженность и подозрительность со стороны опрашиваемых [John, 2018: 101].

Малоэффективными в конечном счете были признаны и приемы «проекции» и «рутинизации» девиантного поведения, предложенные в свое время в качестве средств профилактики неискренности (см., напр.: [Haire, 1950]). Как выяснилось в результате специальных экспериментов, они не только не снижают субъективную сенситивность задаваемых вопросов, но, наоборот, усиливают ее в силу повышенного внимания к обсуждаемой деликатной теме и ее актуализации в сознании респондентов [Мягков, 2018: 38–41; Peter, Valkenburg, 2011].

Модели рандомизированного ответа (RRT), считавшиеся в 1960–1970-е гг. чуть ли не панацеей от всех проблем, связанных с деликатными вопросами, также оказались не столь совершенными, как поначалу ожидали исследователи. Многие из них, как выяснилось, страдают дефицитом доверия и легитимности у респондентов, поскольку нередко воспринимаются как странная игра, похожая на мошенничество, что неизбежно приводит к нейтрализации заложенного в этих моделях эвристического потенциала. Дополнительная когнитивная нагрузка на респондентов, связанная с механизмами рандомизации и непростыми, часто запутанными заданиями, предлагаемыми опрашиваемым, негативно сказывается не только на восприятии метода, но и на валидности итоговых данных. Модели RRT, как отмечают некоторые авторы, считают трудными для понимания даже высокообразованные респонденты [Jerke et al., 2019]. Высокая дисперсия – еще один неприятный недостаток практически всех моделей RRT¹.

Техника непарных чисел (UCT), явившаяся альтернативой RRT, для своего эффективного применения требует больших по объему (и случайных по природе) выборок, сокращение которых чревато резким увеличением ошибок и возникновением дополнительного статистического шума. Кроме того, многотысячные выборки нелегким бременем ложатся на бюджеты исследований, растягивают время их проведения.

Осознание ограниченности прежних методов, ранее казавшихся чуть ли не идеальными, мотивировало ученых и практиков к поиску новых методических подходов к изучению сенситивного поведения. Одним из них является так называемая номинативная техника. Это – один из самых редко используемых в массовой социологической практике и малоизученных методов сбора данных, предназначенных для получения надежных

¹ По данным Дж. Миллер и И. Цисин, в оценках, получаемых посредством RRT, дисперсия оказывается как минимум в четыре раза выше, чем в соответствующих результатах, собираемых традиционными методами [Miller, 1985: 106].

оценок поведения, которое люди склонны скрывать или исказить при прямых опросах в сенситивных исследованиях. Она появилась позднее многих других косвенных приемов и процедур как естественная методологическая реакция на слабости прежних методов работы с сенситивной проблематикой.

Сущность метода, его истоки и основные версии. Номинативная техника ведет свое происхождение от «методов множественности», разработанных в середине 1960-х гг. М. Сиркеном и его коллегами для изучения частоты редких случаев, происходящих со здоровьем людей. Первоначально «техника множественности» использовалась для получения оценок заболеваемости диабетом, а также степени недоучета числа рождений и смертей в США [Sirken, 1975]. Однако позднее М. Сиркен показал, что данная техника, опирающаяся на информацию о номинируемых других (т.е. о характеристике респондентом других людей), может быть использована и при изучении более широкого круга сенситивных вопросов и тем [Sirken, 1998: 1–6].

Данная методология основана на генерации «теневой выборки»² из числа тех людей, которые имеют некоторые редкие признаки или проявляют какое-либо редкое поведение, и последующем их опросе на предмет наличия этих признаков, но не у них самих, а у их близких родственников или друзей. Поскольку некоторые члены теневой выборки могут таким образом быть «опрошены» более чем один раз при использовании этой процедуры, необходимо получить дополнительные сведения, чтобы определить веса, которые бы компенсировали вероятность многократного учета одних и тех же людей.

Существуют две основные методические версии номинативной техники: ранняя, разработанная в начале 1970-х гг. М. Сиркеном и получившая название методики «трех самых близких друзей респондента», и более поздняя, предложенная в начале 1980-х гг. Дж. Миллер в ее докторской диссертации, посвященной оценке распространенности героиновой зависимости среди населения США [Miller, 1984]. Именно эту версию большинство авторов и называют сегодня «номинативной техникой» [Chaudhury, Christofides, 2013: 129], хотя данное название часто относят и к методике М. Сиркена, а также к ее квазиверсиям (см., напр.: [Lee, 1993: 86–87; Trotter, Medina-Mora, 2000: 103]).

Суть ранней версии М. Сиркена состоит в следующем. Испытуемых просят ответить на вопрос: «Вспомните, пожалуйста, трех своих самых близких друзей, не называя их фамилий. Сколько из них, по вашему мнению, когда-либо курили марихуану?» (варианты ответа: «ни одного», «один», «двое», «трое»). По результатам исследования оценочная доля девиантов вычисляется как средняя арифметическая взвешенная от числа всех полученных ответов, нормированная с учетом утроенного объема выборки (т.е. деленная на три) [Sirken, 1975; 2002: 3264–3267].

Предположение о большей эффективности данного метода базировалось на двух априорных допущениях. Во-первых, автор полагал, что респонденты будут отвечать на этот вопрос с предельной откровенностью, не опасаясь навредить своим друзьям, в силу абсолютной анонимности фигурирующих в беседе людей и полной невозможности их идентификации. Это обстоятельство должно способствовать максимальному снижению числа «недосообщений» (преуменьшений) и получению истинных оценок масштабов сенситивного поведения. Во-вторых, считалось, что опрашиваемые вполне в состоянии быть «достоверными информантами», поскольку им многое доподлинно известно об образе жизни и привычках своих друзей (см.: [Мягков, 2012: 205; 2018: 45–46]).

Между тем сведения об эффективности методики М. Сиркена и опыте ее практического применения, имеющиеся в зарубежной литературе, весьма ограничены. Известно лишь, что первые испытания нового метода, предпринятые самим автором в рамках Мичиганского исследования по проблемам наркопотребления (1974), не дали убедительных свидетельств о его преимуществах по сравнению с традиционными личными вопросами: обнаруженные различия в пользу этого подхода были крайне незначительными

² «Теневую выборку» статистики нередко называют также «сетевой выборкой» [Levy, 1977: 963].

и варьировали от 3,1 до 3,9 п.п. [Bradburn, Sudman, 1979: 148; Sirken, 1998: 4]. Противоречивые данные были получены и в работе Н. Брэдберна и С. Садмана, также использовавших раннюю версию номинативной техники для оценки уровней употребления алкоголя и марихуаны [Bradburn, Sudman, 1979: 149–150].

Вместе с тем критики данного подхода обратили внимание на слабость некоторых его базовых предпосылок. В ряде работ отмечалось, в частности, что версия М. Сиркена, равно как и ее некоторые упрощенные модификации³, опирается на ряд непроверенных (а возможно, и ошибочных) допущений. В частности, авторы и сторонники данной техники исходят из предположения, что девианты и недевианты имеют одинаковое число друзей, и что все респонденты доподлинно знают, причастны ли их друзья к обсуждаемой в опросе форме отклоняющегося поведения. Однако эти допущения сомнительны и нуждаются, как минимум, в серьезной эмпирической проверке. К тому же данная версия не учитывает, что респонденты с их пересекающимися социальными сетями могут сообщать исследователям о ненормативном поведении одних и тех же друзей, что неизбежно ведет к искажению оценок распространенности изучаемых девиаций.

Учитывая эти соображения, американская исследовательница Дж. Миллер в 1984 г. предложила усовершенствованную версию номинативной техники, также предназначенную для получения косвенных оценок степени распространенности социально неодобряемого, нелегального и/или нравственно несанкционированного поведения. В специальной литературе разработанная Дж. Миллер процедура, с ее слов, получила название номинативной техники⁴. В статистическом плане данная версия также опирается на теорию и практику «теневых» («сетевых») выборок М. Сиркена⁵, а в психологическом отношении – на хорошо фундированную концепцию атрибутивной асимметрии, согласно которой люди более охотно сообщают о предосудительном поведении других, нежели о девиациях в собственном поведении [Miller, 1985: 106, 112; 120; Chen et al., 2021: 2]. Главное назначение этой версии номинативной техники состоит в том, чтобы минимизировать отрицание респондентами их причастности к социально нежелательным видам поведения.

Так же как и предыдущая версия метода, техника Дж. Миллер предполагает получение ответа респондента не о его собственном поведении, а о поведении других людей, которых он знает. Тем самым она полностью исключает использование прямого вопроса о причастности опрашиваемого к определенному виду сенситивного поведения. Референтной группой для этой техники также выступают близкие друзья респондентов. Однако, в отличие от аутентичной методики М. Сиркена, вновь предложенная номинативная техника (или ее новый вариант) предполагает последовательное предъявление опрашиваемым не одного, а двух взаимосвязанных вопросов. При этом автор исходит из следующего положения: если каждый участник опроса сообщает исследователю число (0, 1, 2, 3...) близких друзей, употребляющих героин, тогда с соответствующей коррекцией, учитывающей возможность дублирования, можно получить точную оценку доли потребителей героина среди населения.

С этой целью респондентам в исследовании задаются следующие два ключевых вопроса [Miller, 1985: 107].

³ С. Садмен и его коллеги задавали респондентам упрощенный вопрос: «Сколько человек из числа ваших друзей употребляют героин?». Для получения оценки распространенности наркозависимости в изучаемом сообществе авторами использовалась процедура простого усреднения чисел, полученных от респондентов в качестве ответов [Sudman et al., 1977].

⁴ Любопытно, кстати, что Дж. Миллер не считала принципиальным различие понятий «техника» и «метод». В своих работах она называет представляемую ею новую методическую процедуру в одних случаях «номинативной техникой», а в других – «номинативным методом» [Miller, 1985: 104–106]. Аналогичным образом поступают и некоторые другие зарубежные авторы [Trotter, Medina-Mora, 2000: 103; Tourangeau, Yan, 2007: 873].

⁵ «Номинативную методологию, – пишут по этому поводу А. Чаудхури и Т. Христофидес, – можно считать применением сетевой выборки» [Chaudhury, Christofides, 2013: 129].

1) «О скольких ваших близких друзьях вам доподлинно известно, что они когда-либо употребляли героин? Просто подсчитайте тех, о которых вы точно знаете, что они его употребляли».

Если ответ равен или больше 1, тогда о каждом из употребляющих героин друзей респондента задается второй вопрос.

2) «Сколько других близких друзей этого человека (кроме вас) знают, что он (или она) употребляет героин?».

Информация, собираемая с помощью второго вопроса, дает возможность исследователю определить соответствующий «вес» для коррекции дубликации. Этот вес, по Дж. Миллер, есть инверсия общего числа людей в населении, которые могут сказать, что они употребляют героин. Его показатель позволяет скорректировать тот факт, что потребитель героина может быть назван двумя, тремя, четырьмя и более близкими друзьями респондента [Miller, 1985: 108].

Поскольку каждый потребитель героина с учетом социальных сетей может быть известен нескольким респондентам, а с другой стороны, каждый респондент может сообщать о нескольких потребителях, то с практической точки зрения очень неудобно задавать второй вопрос о каждом наркозависимом человеке, известном респонденту, в отдельности. Не исключено, что таких вопросов придется задать много, а опрос при этом станет громоздким, что приведет к разрушению динамического характера коммуникации. Поэтому, если респондент сообщает, что он знает двух и более потребителей героина, ему предлагают мысленно (или по специальной схеме) выбрать одного из них случайным путем и после этого ответить на второй вопрос исследования [Miller, 1985: 110, 123–124].

Учитывая эти общеметодологические соображения и статистическую логику номинативного метода, доля лиц с сенситивным поведением в несколько упрощенном виде может быть рассчитана как частное от деления числа друзей респондентов, причастных к сенситивному поведению, на число людей, знающих об этой причастности (по сумме оценок, полученных для каждого респондента в отдельности) [Miller, 1985: 119–120; Davis et al., 2022: 285]⁶.

Зарубежный исследовательский опыт. В отличие от методов рандомизированного ответа (RRT) и техники «непарных чисел» (UCT), валидность и надежность которых в западной социологии тестировались многие десятки и, возможно даже, сотни раз, работ, посвященных эмпирической апробации и методическому анализу номинативной техники, в современной научной литературе сравнительно немного⁷.

Рассмотрим результаты некоторых, наиболее интересных, на наш взгляд, исследований по применению и опытной проверке эффективности этого относительно нового и многообещающего методологического подхода к изучению сенситивной проблематики. Это важно для понимания и оценки аналитического потенциала данного метода, его измерительных возможностей и ограничений.

Первые тестовые испытания номинативной техники на предмет ее валидности и статистической эффективности проводились Дж. Миллер в ходе трех общенациональных опросов американских домохозяйств, предпринятых в 1977, 1979 и 1982 гг. и посвященных оценке масштабов распространения героиновой зависимости среди американской

⁶ Статистическая логика и развернутый математический аппарат для получения несмещенных номинативных оценок с учетом дубликаций номинантов подробно представлены в работах Дж. Миллер [Miller, 1985], а также А. Чаудхури и Т. Христофидеса [Chaudhuri, 2010; Chaudhury, Christofides, 2013].

⁷ Российская исследовательская практика знает несколько успешных случаев применения номинативной техники в версии М. Сиркена, опирающейся на вопрос о «трех самых близких друзьях респондентов». Она, в частности, использовалась для оценки распространенности наркомании среди городской молодежи, бытовой и деловой коррупции в одном из российских регионов, проявлений молодежного экстремизма и иных видов социальных девиаций (см. об этом: [Мягков, 2015: 148; 2018: 46]). Однако все эти исследования носили ограниченный характер: были локальными по своим масштабам, выполнялись в тестовом (апробационном) режиме и, как правило, на небольших по объему студенческих выборках.

молодежи. Результаты этих исследований оказались весьма оптимистичными. По сообщению автора, во всех трех опросах номинативные оценки наркопотребления значительно (от 1,5 до 7,5 раза) превышали соответствующие показатели, полученные по самоотчетам респондентов. При этом превышения наблюдались в обеих гендерных группах и во всех возрастных когортах опрошенных [Miller, 1985: 113–115]. В результате Дж. Миллер приходит к выводу, что номинативная техника – «статистически обоснованный метод получения косвенных оценок девиантного поведения» [Miller, 1985: 104], хотя некоторые его аспекты нуждаются в дополнительной эмпирической проверке.

Об успешном применении номинативной техники сообщают также Э. Дэвис и ее коллеги. В их исследовании в 2017 г. среди жителей Камбоджи ($N = 1937$) метод тестировался на материале весьма деликатной, как считалось, для местного населения темы, связанной с нелегальным истреблением азиатских медведей и использованием их частей (прежде всего мяса и желчи) в медицинских, пищевых или коммерческих целях. Номинативные данные сравнивались с результатами опросов, полученных посредством RRT, техники непарных чисел (UCT) и традиционного личного интервью [Davis et al., 2019: 2].

Проведенное исследование показало, что номинативный подход проявил себя с самой лучшей стороны, продемонстрировав наивысший уровень надежности и достоверности при измерении масштабов контрнормативного поведения по сравнению со всеми прочими применявшимися методами. Оценочная доля нелегальных потребителей медвежьих дериватов среди опрошенных в режиме номинативной техники оказалась самой высокой – 27,8%, в то время как для UCT она составила 15,2%, для персонального интервью – 7,8%, а для RRT – всего 2,3% [Davis et al., 2019: 10].

Между тем более позднее исследование Э. Дэвис и ее соавторов, проведенное в 2019 г. в Лаосе ($N = 179$), не подтвердило сделанный ранее вывод о явных преимуществах тестируемого метода. Домашнее потребление медвежьих дериватов в ходе обычных персональных интервью признали 23,5% опрошенных, в то время как номинативные оценки оказались в два раза ниже – 11,3% [Davis et al., 2022: 286]. Анализ полученных данных, проведенный авторами, показал, что неудача номинативной техники связана, прежде всего, с особенностями восприятия изучаемой темы респондентами и спецификой социальных отношений в лаосском обществе. Бытовое потребление продуктов дикой природы в Лаосе имеет широкое распространение среди населения и не стигматизировано в массовом сознании. Многие эксперты объясняют это мягкостью существующих в стране законов о браконьерстве и слабостью практики их применения. Поэтому сама тема исследования в данном случае не воспринималась многими опрашиваемыми как «ужасная» и не вызывала у них желания скрыть или исказить свои истинные ответы [Davis et al., 2022: 286]. Высокая степень сенситивности обсуждаемых в опросе видов поведения, по мнению авторов исследования, – главное условие эффективного применения номинативной техники.

Возможно и еще одно, на первый взгляд, чисто математическое, хотя по сути глубоко социальное, объяснение полученных авторами парадоксальных результатов. Низкие номинативные оценки могут также отражать тот факт, что опрашиваемые знают относительно небольшое число друзей и родственников, потребляющих браконьерскую продукцию, но при этом сообщают о большом числе знакомых, которым известно о ее потреблении их номинируемыми друзьями или членами их семей, что еще раз свидетельствует об открытости данного вида поведения и деятельности в сельских общинах Лаоса. Это, как считают авторы исследования, подтверждает также предположение, что использование нелегально добытых продуктов дикой природы находится под прямым влиянием социальных групп. Социальная группа выступает, таким образом, своего рода мотиватором, поддерживающим незаконное потребление [Davis et al., 2022: 286].

Весьма проблематичными можно считать результаты, полученные в исследовании С. Йетман и Дж. Тринитаполи, интервьюировавших в 2009 г. в одной из южных провинций Республики Малави молодых женщин в возрасте от 15 до 25 лет ($N = 1493$) по вопросам, касающимся рискованного сексуального поведения. Особенность данного исследования

состояла в том, что для сбора данных под брендом номинативной техники авторы использовали усеченный вариант методики М. Сиркена, лишь внешне напоминавший номинативную методологию и предполагавший постановку как личных вопросов о сексуальном поведении самих опрашиваемых женщин, так и вопросов о соответствующем поведении их лучших подруг с последующим сопоставлением полученных ответов [Yeatmen, Trinitapoli, 2011: 1666].

Анализ собранных данных показал, что применение квазиверсии номинативной техники заметно повысило оценки распространенности стигматизированных видов поведения по сравнению с самоотчетами отвечавших. Так, на вопрос о сексуальных контактах за последний год утвердительно ответили, говоря о себе, 61,3% женщин, опрошенных в режиме обычного интервью, в то время как на тот же вопрос о лучшей подруге уже более 72% респондентов дали положительные ответы. Лишь очень немногие женщины (1,7%) признали, что они имели более одного сексуального партнера за последний год. Между тем, когда тот же вопрос был задан относительно подруг, доля утвердительных ответов многократно возросла (до 20,3%). На вопросы о прошлых беременностях лишь 0,4% респондентов-женщин ответили, что они когда-либо в жизни делали аборт, но при этом 7,6% из числа опрошенных сообщили, что абсолютно точно знают, что их лучшие подруги прерывали беременность [Yeatmen, Trinitapoli, 2011: 1666].

Между тем, как отмечают авторы, номинативная техника не решает всех проблем, связанных с предъявлением опрашиваемым сенситивных вопросов. Она может оказаться недостаточно эффективной при изучении таких видов поведения, которые не обсуждаются даже с близкими друзьями. Поэтому, несмотря на положительные результаты апробации метода, необходимо проведение дальнейших исследований по установлению его валидности как на индивидуальном, так и на общепопуляционном уровне.

Достоинства и недостатки номинативной техники. Результаты специальных апробационных исследований, проведенных за последние годы, свидетельствуют, таким образом, что данная методическая процедура имеет несколько *явных преимуществ* перед многими другими методами, использующими как прямые, так и косвенные оценки девиантного поведения.

Во-первых, поскольку информация собирается о номинируемых, но не идентифицируемых других, то соблюдается анонимность и респондентов, и номинантов. Это в свою очередь способствует ослаблению страхов и опасений, чувства угрозы, тревоги, смущения и т.д., связанных с предъявлением сенситивных вопросов, и, как следствие, ведет к сокращению уровня преумножений в ответах, касающихся обсуждаемого девиантного поведения. Ненавязчивость, невмешательство во внутренний мир респондентов и способность обеспечить достоверные результаты, максимально приближенные к истинным, – главные преимущества номинативного подхода.

Во-вторых, эта техника позволяет увеличивать фактический объем выборки за счет так называемых «теневых» респондентов, перечисляемых, но не идентифицируемых в ходе опроса. Одним из важных последствий этого, особенно когда исследуемая характеристика является довольно распространенной, может быть сокращение ошибки выборки по сравнению с тем, если бы опрос проводился с использованием прямых методов [Fishburne, 1980: 81–82].

В-третьих, при массовых обследованиях номинативная техника потенциально обеспечивает более полный охват населения, поскольку у тех, кого чаще всего пропускают при опросах домохозяйств, появляется возможность быть учтенными в теневой выборке⁸. Возможность получения информации о труднодостижимых (и при этом часто девиантных) группах – важное преимущество данной техники [Miller, 1985: 104, 106].

⁸ Общеизвестно, например, что в национальных исследованиях в выборку реже других категорий попадают студенты, проживающие в общежитиях, военные, находящиеся в воинских частях, заключенные в тюрьмах, люди, лежащие в больницах, и т.п., не говоря уже о бомжах. При проведении опросов, в которых единицами отбора выступают домохозяйства, эти группы населения вообще оказываются за пределами выборки и последующего изучения.

В-четвертых, при использовании номинативной техники исследователю не требуется хранить информацию о потенциально инкриминируемых индивидах, которая при неблагоприятных обстоятельствах могла бы попасть в чужие руки и стать объектом для легального преследования⁹ [Fishburne, 1980: 82].

Вместе с тем, как показывают исследования, данная методическая процедура – отнюдь не панацея для решения всех проблем, связанных с получением сенситивной информации, у нее есть свои *недостатки и ограничения*.

Номинативная техника может оказаться малополезной при изучении особо личных или интимных видов деятельности (таких, например, как сексуальное поведение), где объемом знаний, доступных посторонним людям (включая даже самых близких друзей), сильно ограничен. Несмотря на оптимистические результаты некоторых исследований [Yeatmen, Trinitapoli, 2011], сомнения в эффективности этой техники при изучении интимных тем по-прежнему остаются, поскольку в подобных случаях люди вряд ли могут выступать в роли достоверных информантов относительно третьих лиц. Но даже если респонденты примут роль информантов, цена их ответов может оказаться ничтожной, а возникающие в связи с этим систематические тенденции к преувеличению и/или преуменьшению действий «значимых других» могут быть весьма сильными и привести к серьезным искажениям исследовательских результатов [Fishburne, 1980: 72–73].

Кроме того, поскольку самой номинативной процедурой предусмотрена возможность неоднократного учета одних и тех же людей, эта техника не может работать без надежных данных о включенности респондентов в систему социальных сетей и отношений, отсутствие которых делает невозможной процедуру перевзвешивания.

Главными условиями валидности номинативной техники являются точность сообщений участников опроса, а также их желание и возможность предоставить информацию о других близких членах сообщества [Chaudhury, Christofides, 2013: 129]. Между тем, как показывают специальные методические исследования, от 15 до 20% респондентов, ответивших на первый вопрос, при ответе на второй вопрос номинативной пары не могут оценить число других друзей, которые знают о девиантном поведении номинанта [Droitcour et al., 1991: 188]. Для этой группы опрашиваемых требуется процедура импутации (восстановления) данных на аналитической стадии исследования. Однако в этом случае точность ответов оказывается сомнительной и, как считают специалисты, возникает опасение, что номинативный подход может производить преувеличенные оценки девиантности [Miller, 1985: 109, 115].

Основные выводы. Несмотря на крайне ограниченное число экспериментальных работ по оценке эффективности номинативной техники, имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют заключить, что этот метод является весьма надежным инструментом для оценки масштабов социально несанкционированных видов поведения. Он успешно предотвращает преуменьшения, вызываемые социальной желательностью и являющиеся камнем преткновения для традиционных прямых опросов. Кроме того, метод экономичен и хорошо исполним, что весьма немаловажно для его позитивного восприятия респондентами.

Вместе с тем, как свидетельствуют исследования, номинативную технику невозможно автоматически использовать при изучении любых тем или контекстов. Она может успешно применяться только после предварительного тестирования и при наличии нескольких условий.

1) *Сенситивный характер оцениваемого поведения.* Если респонденты не воспринимают заявленную в опросе тему как стигматизированную, а обсуждаемое поведение, несмотря на его девиантный характер, имеет широкое распространение в обществе и считается естественным и нормальным, тогда данная техника, как свидетельствует опыт

⁹ Протокол «информированного согласия» включает в себя в качестве одного из обязательных требований к организаторам опросов обеспечить надежное хранение файлов со всеми результатами и данными исследования, включая всю собранную информацию об опрашиваемых и их идентификаторы. Это накладывает на социологов известную моральную и правовую ответственность, связанную с сохранностью собираемых данных о респондентах [Informed Consent Templates].

лаосского исследования [Davis et al., 2022: 286], не сможет выполнять свое главное предназначение и не даст ожидаемых результатов.

2) *Устойчивые и разветвленные социальные сети.* Исследования показывают, что номинативная техника демонстрирует успешность в тех случаях, когда она применяется в сообществах с разветвленными сетями социальных отношений, когда люди многое знают о жизни и поведении не только своего ближайшего, но и весьма отдаленного окружения. И, наоборот, в сообществах, где доминируют исключительно реципрокные отношения, социальные сети заужены, внутренние коммуникации ослаблены, и где, говоря словами П. Фишберн, имеется много «социальных изолянтов» [Fishburne, 1980: 72–73], там данный подход оказывается бессилем против систематических смещений, связанных с эффектами социальной желательности [St. John et al., 2010].

3) Не только сами респонденты, но и их *референтные группы* должны быть хорошо осведомлены об обсуждаемом в исследовании образе жизни и поведении своих членов. При этом они *должны быть готовы и иметь желание* сообщить об этом исследователям [Fishburne, 1980: 220].

Если надежность и эффективность номинативной техники в версиях М. Сиркена и Дж. Миллер в целом не вызывают сомнений, то так называемая «методика лучших друзей респондентов», использованная, в частности, в исследовании С. Йетман и Дж. Тринитаполи, без тщательной экспериментальной проверки не может быть рекомендована к использованию в исследовательских целях. Эта «квазиверсия» номинативного подхода является, на наш взгляд, весьма сомнительной, поскольку имеет один существенный изъян. Предъявление респондентам личного вопроса и вопроса о девиациях друзей (подруг) неизбежно вызывает эффект атрибутивной асимметрии, суть которого в том, что люди обычно склонны приписывать себе социально ценные, значимые качества, а другим – те или иные формы девиантности и социально несанкционированного поведения [Моин, 1991]¹⁰. Поэтому вполне правомерно предположить, что факт превышения номинативных оценок над обычными самоотчетами, который авторы исследования интерпретируют как успех метода, может быть как результатом инновативных свойств и характеристик используемой методической процедуры, так и следствием эффекта «смещающей атрибуции». Если это действительно так, то не исключено, что ответы респондентов о поведении их друзей представляют собой некую неразличимую смесь истинных (реальных) показателей изучаемого поведения и его субъективных оценок, искаженных «атрибутивной предвзятостью». Для полной уверенности в статистической эффективности этой модели целесообразно проведение экспериментальных испытаний по оценке влияния асимметрии приписывания на результаты сенситивного исследования. До получения однозначных результатов этих экспериментов вывод о превосходстве данной квазиверсии номинативной техники следует считать преждевременным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Моин В.Б. Асимметрия приписывания в социологических опросах // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 40–52. [Moin V.B. (1991) Attribution asymmetry in sociological surveys. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 40–52. (In Russ.)]
- Мягков А.Ю. Искренность респондентов в сенситивных опросах: методы диагностики и стимулирования. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Вариант, 2012. [Myagkov A.Yu. (2012) *Sincerity of the Respondents in Sensitive Surveys: Diagnostic and Stimulation Methods*. 2nd ed., fix. and add. Moscow: Variant. (In Russ.)]
- Мягков А.Ю. Стимулирование искренних ответов респондентов в опросных исследованиях: Вопросы методологии и методов. Иваново: ИГЭУ, 2018. [Myagkov A.Yu. (2018) *Stimulating the Sincere*

¹⁰ У. Гарднер и его соавторы сообщают, например, что опрошенные ими ученые почти в четыре раза чаще (17,4%) говорили о случаях нарушений академической этики другими их коллегами, чем признавались в собственных этических нарушениях (4,7%) [Gardner et al., 2005].

- Answers of Respondents in Survey Research: Methodology and Methods Questions*. Ivanovo: IGEU. (In Russ.)]
- Мягков А.Ю. Об одном методе оценки масштабов девиантного поведения // Специфика профессиональной деятельности социальных работников / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2015. С. 147–150. [Myagkov A.Yu. (2015) About One Method of Evaluation of the Extent of Deviant Behavior. *The Specificity of the Professional Activity of Social Workers*. Gen. ed. by Z.Kh. Saralieva. Nizhny Novgorod: NISOTS. (In Russ.)]
- Bradburn N.M., Sudman S. (1979) *Improving Interview Method and Questionnaire Design*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Chaudhuri A. (2010) *Randomized Response and Indirect Questioning Techniques in Surveys*. Boca Raton, FL: Chapman & Hall/CRC Taylor and Francis Group.
- Chaudhuri A., Christofides T.C. (2013) *Indirect Questioning in Sample Surveys*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag.
- Chen S., Lu X., Liljeros F. et al. (2021) Indirect Inference of Sensitive Variables with Peer Network Survey. *Journal of Complex Networks*. Vol. 9. No. 6: 1–15. URL: <https://academic.oup.com/comnet/article-abstract/9/6/cnab034/6420764> (accessed 13.02.2023).
- Davis E.O., Crudge B., Glikman J.A. (2022) The Nominative Technique: A Simple Tool of Assessing Illegal Wildlife Consumption. *Oryx*. Vol. 56. No. 2: 284–287.
- Davis E.O., Crudge B., Lim T. et al. (2019) Understanding the Prevalence of Bear Part Consumption in Cambodia: A Comparison of Specialized Questioning Techniques. *PLOS ONE*. Vol. 14. No. 2: 1–17. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0211544> (accessed 18.10.2022).
- Davis E.O., Glikman J.A. (2020) An Assessment of Wildlife Use by Northern Laos Nationals. *Animals*. Vol. 10. No. 685: 1–13.
- Droitcour J.A., Caspar R., Hubbard M.L. (1991) The Item Count Technique as a Method of Indirect Questioning: A Review of Its Development and a Case Study Application. In: *Measurement Errors in Surveys*. Ed. by P.P. Biemer, R.M. Groves, L.E. Lyberg et al. New York: John Wiley & Sons, INC: 185–210.
- Fishburne P.M. (1980) *Survey Technique for Studying Threatening Topics: A Case Study on the Use of Heroine*. Doctoral Dissertation. New York: New York University.
- Gardner W., Lids C.W., Hartwig K.C. (2005) Authors' Reports About Research Integrity Problems in Clinical Trials. *Contemporary Clinical Trials*. Vol. 26. No. 2: 244–251.
- Haire M. (1950) Projective Techniques in Marketing Research. *Journal of Marketing*. Vol. 14. No. 5: 649–656.
- Informed Consent Templates. URL: <https://www.compliance.iastate.edu/com-mittees/irb/informed-consent-templates> (accessed 10.02.2023).
- Jerke J., Johann D., Rauhut H. et al. (2019) Too Sophisticated Even for Highly Educated Survey Respondents? A qualitative Assessment of Indirect Question Formats for Sensitive Questions. *Survey Research Methods*. Vol. 13. No. 3: 319–351.
- John L.K., Loewenstein G., Acquisti A. et al. (2018) When and Why Randomized Response Techniques (Fail to) Elicit the Truth. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 148. No. 1: 101–123.
- Langer R., Beckmann S. (2005) Sensitive Research Topics: Netnography Revisited. *Qualitative Market Research*. Vol. 8. No. 2: 189–203.
- Lee R.M. (1993) *Doing Research on Sensitive Topics*. London: Sage.
- Levy P.S. (1977) Estimation of Rare Events by Simple Cluster Sampling With Multiplicity. *Proceedings of the Social Statistics Section, American Statistical Association*: 963–966. URL: <http://www.asasrms.org/Proceedings/y1977/-Estimation%20Of%20Rare%20Events%20By%20Simple%20Cluster%20Sampling%20With%20Multiplicity.pdf> (accessed 25.10.2022).
- Miller J.D. (1984) *A New Survey Technique for Studying Deviant Behavior*. Ph.D. thesis. Washington, D.C.: The George Washington University.
- Miller J.D. (1985) The Nominative Technique: A New Method of Estimating Heroine Prevalence. In: *Self-Report Methods of Estimating Drug Use: Meeting Current Challenges to Validity*. Ed. by Rouse B.A. et al. Nida Research Monograph 57: 104–124. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/self-report-methods-estimating-drug-use-meeting-current-challenges> (accessed 25.10.2022).
- Pechenkina A.O., Bausch A.W., Skinner K.K. (2018) The Pitfalls of List Experiments in Conflict Zones. *Civil Wars*. Vol. 20. No. 3: 408–435.
- Peter J., Valkenburg P.M. (2011) The Impact of “Forgiving” Introductions on the Reporting of Sensitive Behavior in Surveys: The Role of Social Desirability Response Style and Developmental Status. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 75. No. 4: 779–787.
- Pitsch W., Emrich E. (2012) The Frequency of Doping in Elite Sport: Results of a Replication Study. *International Review for the Sociology of Sport*. Vol. 47. No. 5: 559–580.

- Rasinski K.A., Willis G.B., Baldwin A.K. et al. (1999) Methods of Data Collection, Perceptions of Risks and Losses, and Motivation to Give Truthful Answers to Sensitive Survey Questions. *Applied Cognitive Psychology*. Vol. 13. No. 4: 465–484.
- Siebert J.E., Stanley B. (1988) Ethical and Professional Dimensions of Socially Sensitive Research. *American Psychologist*. Vol. 43. No. 1: 49–55.
- Sirken M. (1975) Evaluation and Critique of Household Surveys of Substance Use. *Alcohol and Other Drugs Use and Abuse in the State of Michigan*. Lansing: Michigan Department of Public Health: 1–35.
- Sirken M.G. (1998) A Short History of Network Sampling: 1–6. URL: http://www.asasrms.org/Proceedings/papers/1998_001.pdf (accessed 10.02.2023).
- Sirken M.G. (2002) Questionnaire Biases of Illicit Drug Use Survey Estimates That Depend on Reports of Close Friends. *Proceedings of Joint Statistical Meetings – Section on Survey Research*: 3264–3267. URL: <https://www.amstat.org/sections/SRMS/Proceedings/y2002/Files/JSM2002000631.pdf> (accessed 24.10.2022).
- St. John F.A.V., Edwards-Jones G., Gibbons J.M. et al. (2010) Testing Novel Methods for Assessing Rule Breaking in Conservation. *Biological Conservation*. Vol. 143. No. 4: 1025–1030.
- Sudman S., Blair E., Bradburn N.M. et al. (1977) Estimates of Threatening Behavior Based on Reports of Friends. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 41. No. 2: 261–264.
- Tourangeau R., Yan T. (2007) Sensitive Questions in Surveys. *Psychological Bulletin*. Vol. 133. No. 5: 859–873.
- Trotter R.T., Medina-Mora M.E. (2000) Qualitative Methods. *Guide to Drug Abuse Epidemiology*. World Health Organization: P. 91–124. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/1066563850/a58352_PartA.pdf;jsessionid=EF1E-C5A4FE220FB9DD4575B8E3C19A35?sequence=1 (accessed 09.02.2023).
- Yeatmen S., Trinitapoli J. (2011) Best-Friend Reports: A Tool for Measuring the Prevalence of Sensitive Behaviors. *American Journal of Public Health*. Vol. 101. No. 9: 1666–1667.

Статья поступила: 14.02.23. Финальная версия: 04.04.23. Принята к публикации: 13.04.23.

HOW TO GET TRUTHFUL ANSWERS IN SENSITIVE RESEARCH (On the methodological potential of the nominative technique)

MYAGKOV A.Yu.

Ivanovo State Power Engineering University, Russia

Alexander Yu. MYAGKOV, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Ivanovo State Power Engineering University, Ivanovo, Russia (myagkov@rambler.ru).

Abstract. The article is devoted to the description and analysis of the nominative technique, which belongs to the class of non-randomized survey models designed to obtain sincere answers from respondents in research on sensitive issues. Theoretical origins and methodological foundations of the nominative technique are analyzed. Its connection with the methods of multiplicity and the theory of network samples by M. Sirken is traced. A detailed description of the two main versions of the analyzed technique is given: the early one, presented by the «three closest friends of the respondents» method, proposed in the 1970s by M. Sirken, and the later, developed by J. Miller in the middle 1980s taking into account the volume and depth of the respondents' social networks, as well as information about the deviance of "significant others". The organizational, technical and methodological features of these versions are shown. Methods for statistical assessment of the prevalence of the studied types of social deviations for both described models are presented. The advantages and disadvantages, possibilities and limitations of the nominative technique, as well as the conditions for its reliable application are discussed. The results of empirical studies are presented, indicating the superiority of this technique over the self-report method in terms of the reliability and quality of the data obtained. The conclusion is made about the expediency of its use when discussing sensitive issues and topics with respondents.

Keywords: nominative technique, sensitive research, indirect questioning techniques, shadow sample, sincerity of answers, social desirability, validity of data.

Received: 14.02.23. Final version: 04.04.23. Accepted: 13.04.23.